

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.330
26 May 1998

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 330-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
12 мая 1998 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЁРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Второй периодический доклад Перу

ЭФФЕКТИВНОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА, ВКЛЮЧАЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЮ ДОКЛАДОВ В
СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ДОГОВОРАМИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Их следует направлять в течение одной недели с момента выпуска этого документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 7 повестки дня) (продолжение)

Второй периодический доклад Перу (CAT/C/20/Add.6)

1. По приглашению Председателя г-н Киспе-Корреа, г-н Рейес-Моралес, г-н Исабета-Марино, г-н Гарсиа-Годос-Мкбриде, г-н Гарсиа-Ревилья, г-н Чавес-Васагоитиа и г-н Чавес-Лобатон (Перу) занимают места за столом Комитета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует делегацию Перу и предлагает выступить министру юстиции Перу г-ну Киспе-Корреа.

3. Г-н КИСПЕ-КОРРЕА (Перу), представляя второй периодический доклад Перу, заявляет о твердой решимости его правительства поддерживать плодотворный диалог с Комитетом. Второй периодический доклад, где описаны конкретные меры, которые принимались в соответствии с рекомендациями Комитета, сформулированными им по итогам рассмотрения первоначального доклада в 1994 году, призваны снять беспокойство Комитета относительно ситуации, возникшей в результате насильственных действий террористов в 80-е годы и в начале 90-х годов. Правительство признает, что реакция государства на насильственные действия террористов иногда приводила к чрезмерному усердию некоторых сотрудников сил безопасности, и оно намерено впредь не допустить повторения таких фактов. С учетом этого оно разработало законодательство, которое предусматривает суровые наказания для террористов, но не нарушает Конституции и основных прав личности. Будет также представлена информация о новых событиях, которые произошли после подготовки письменного доклада, в частности в законодательной сфере.

4. Во-первых, следует обратить внимание на пересмотр процедур преследования террористов и их привлечения к суду, а также на постепенное смягчение законодательства по борьбе с терроризмом. Одним из наиболее заметных шагов в направлении его смягчения было создание специальной комиссии с целью выработки для Президента Республики предложений о смягчении наказаний некоторым лицам, осужденным за совершение террористических актов, или об их помиловании. С учетом перспективы национального примирения правительство недавно приняло закон, который распространяет компетенцию специальной комиссии на террористов, подпадающих под действие положений закона о раскаянии. Кроме того, подготовлен законопроект, предусматривающий оказание дополнительной помощи лицам, которым было смягчено наказание, или помилованным.

5. Улучшены условия содержания всех заключенных, в том числе осужденных за терроризм. В этой области правительство Перу осуществляет тесное сотрудничество с Международным комитетом Красного Креста, представители которого регулярно посещают

заклученных, осужденных за терроризм, что является доказательством стремления властей обеспечить защиту прав заключенных, действовать гласно и сотрудничать с международными организациями. На основе критериев, выработанных Организацией Объединенных Наций, приняты новые нормы, касающиеся обращения с заключенными. Например, изданы директивы, в соответствии с которыми врачи и младший медицинский персонал, стоматологи-хирурги и психологи могут осуществлять наблюдение за состоянием заключенных в тех районах, где имеются пенитенциарные учреждения, а также в тюрьмах с числом заключенных более трехсот. Национальным пенитенциарным институтом и министерством здравоохранения подписано соответствующее соглашение на национальном уровне. Психологи играют все более важную роль в осуществлении психологического наблюдения за заключенными и в принятии решений по таким мерам, как полусвободный режим отбывания наказания в виде лишения свободы или условное освобождение. Кроме того, было организовано обучение "пенитенциарных сотрудников" – преподавателей, психологов, социологов и других специалистов, которые проводят с заключенными работу с целью их реадaptации и постепенно заменяют в этой роли полицию.

6. С учетом прогресса, достигнутого в процессе примирения, и замечаний, сформулированных различными международными правозащитными организациями, было принято решение о непродлении действия закона № 26447 об "анонимных судах", и с 15 октября 1997 года в соответствии с законом № 26671 такие суды перестали функционировать. Эти суды были созданы в исключительной ситуации на временной основе. В настоящее время преступления, связанные с терроризмом, подпадают под юрисдикцию обычных судов; упразднение института "анонимных судей" касается как гражданских, так и военных судов.

7. Усилены институты системы отправления правосудия. Нормально функционируют Национальный судебный совет и Канцелярия Народного защитника. Проблемы, возникшие вследствие отставки постоянных членов Национального судебного совета, были урегулированы благодаря назначению новых членов, которые принесли присягу 15 апреля этого года. В Официальном бюллетене был опубликован законопроект, предусматривающий возвращение Национальному судебному совету тех полномочий, которых, по мнению его членов, он был лишен. Плодотворно работает Народный защитник, назначенный в октябре 1995 года. Конституционный суд, созданный после представления первоначального доклада, рассматривает, в частности, жалобы по процедурам *amparo* и *habeas corpus*, которые – на что следует указать особо – применяются даже во время действия чрезвычайного положения. Прокуратура получает в свое распоряжение дополнительные материальные и правовые средства. В частности, в соответствии с законодательным декретом № 665 в зонах, где объявлено чрезвычайное положение, прокурорам разрешается входить в комиссариаты и помещения военного назначения либо любые иные центры задержания для контроля положения задержанных или исчезнувших лиц. Другим доказательством того, что государство следит за обеспечением законности содержания под

стражей, является создание национального реестра задержанных и лиц, приговоренных к наказаниям, связанным с лишением свободы (RENADESPPLE). В целях повышения эффективности отправления правосудия был также создан судебный координационный совет.

8. Г-н Киспе-Корреа с удовлетворением информирует Комитет о том, что на основании закона № 26926 в Уголовный кодекс добавлен раздел, озаглавленный "Преступления против человечности", в котором определены преступления, связанные с геноцидом, насильственными исчезновениями и пытками; он зачитывает Комитету статью, в которой содержится определение понятия "пытка" и устанавливаются наказания за совершение актов пытки. Стремясь закрепить важные результаты, достигнутые на пути к более полному соблюдению международных договоров по правам человека, правительство изучает возможность представления заявления, предусмотренного в статьях 21 и 22 Конвенции. Продолжает изучаться еще один вопрос, затронутый в сделанной Комитетом рекомендации, который касается компетенции военных судов; этот вопрос заслуживает глубокого изучения и требует проявления осмотрительности, поскольку любое изменение в этой области потребует внесения поправок в Конституцию.

9. Комитет, вероятно, заинтересует информация по делу Леоноры ла Росы Бустаманте, о котором немало говорилось. Это лицо стало жертвой серьезных актов пытки, и правительство провело в этой связи беспристрастное расследование, приведшее к наказанию виновных. Пострадавшей была выплачена компенсация и оказана медицинская помощь, в том числе за рубежом. Эта процедура была применена еще до принятия положения, в соответствии с которым акты пытки были выделены в отдельное преступление. Правительство решило принять закон, квалифицирующий акты пытки в качестве преступления, с тем чтобы избежать повторения таких фактов. Власти Перу намерены продолжать приводить свое законодательство в соответствие с международными договорами по правам человека и нормами гуманитарного права. В целях укрепления сотрудничества с международными правозащитными организациями г-н Киспе-Корреа встретился в Женеве с Председателем Международного комитета Красного Креста и в ближайшее время встретится с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека, которому он сообщит о намерении правительства обратиться с просьбой об оказании помощи в сфере образования в области прав человека и подготовки периодических докладов. Он не сомневается, что международное сотрудничество и диалог с Комитетом обеспечат поддержку усилий, предпринимаемых властями в целях большего уважения прав человека.

10. Г-н КАМАРА (Докладчик по Перу) прежде всего выражает удовлетворение по поводу высокого уровня представительства делегации Перу, который свидетельствует о том, что Перу придает важное значение работе Комитета, а также о его готовности наладить с ним плодотворный и регулярный диалог. Он также с большим удовлетворением принимает к сведению новую информацию, представленную во время устного выступления. В то же время он замечает, что второй периодический доклад представлен со значительной

задержкой (он подлежал рассмотрению в 1993 году) и что, хотя в нем и содержатся ответы на предложения, сформулированные Комитетом в его заключительных выводах и рекомендациях от 9 ноября 1994 года, он не вполне соответствует руководящим принципам Комитета, касающимся представления периодических докладов.

11. В своих заключительных выводах и рекомендациях Комитет прежде всего предлагал пересмотреть процедуру осуждения за преступления, связанные с терроризмом, и создать эффективный судебный механизм, который в то же время обеспечивал бы сохранение независимости и беспристрастности судов и уважение прав защиты при одновременном упразднении института "анонимных судей" и прекращении содержания заключенных без связи с внешним миром. В пункте 2 статьи 2 Конвенции предусматривается, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, ... не могут служить оправданием пытки. Однако авторы доклада в пунктах 1-4 и 13-30 попытались оправдать существование чрезвычайного законодательства необходимостью борьбы с нарушениями общественного порядка. Комитет не может следовать за государством-участником по этому пути. Во втором докладе ничего не говорится о применении статьи 3, поэтому было бы интересно узнать, произошли ли в этой области какие-либо изменения после представления первоначального доклада. Подаются ли ходатайства о предоставлении убежища, и как они рассматриваются? Статья 4 имеет отношение к борьбе с таким явлением, как безнаказанность. Как представляется, для его преодоления в Перу не было принято никакого эффективного законодательства, более того, сохранение, вопреки рекомендациям Комитета, ведущей роли военных судов в разрешении всех дел, связанных с нарушениями гражданского правопорядка, безусловно, не сможет обеспечить эффективного наказания лиц, виновных в совершении актов пыток. Все знают, что зачастую именно военные несут ответственность за такие акты. Хотя информация, представленная устно г-ном Киспе-Корреа, внушает большой оптимизм, Комитет хотел бы получить более конкретную информацию о судах, к компетенции которых отнесены дела о террористических актах.

12. В докладе вообще не упоминаются статьи 5, 6, 7 и 8 Конвенции. По-видимому, в этой области после представления первоначального доклада не произошло никаких изменений. Что касается статьи 1 Конвенции, то Комитет, конечно же, не может не быть удовлетворен тем фактом, что в Уголовном кодексе теперь содержится определение пытки.

13. С другой стороны, г-н Камара хотел бы услышать более конкретную информацию о фактах, которые были доведены до его сведения различными источниками, в частности Национальным координационным советом по правам человека и Всемирной организацией против пыток. Наверное, можно сказать, что в Перу идет настоящий процесс институциональных манипуляций, который грозит ослабить – если этого еще не произошло – то, что в сущности призвано служить противовесом власти – сильные и независимые судебные органы. Согласно одному из документов вышеупомянутых организаций после произвольного отстранения от должности трех судей Конституционного

суда в стране уже вообще не осуществляется контроля за конституционностью; функции Национального судебного совета были урезаны, что повлекло за собой отставку его постоянных членов. Судебной власти и прокуратуре, по-видимому, не хватает независимости и самостоятельности, и их работой руководят исполнительные комиссии, взявшие на себя функции, которые по Конституции принадлежат руководящим органам вышеназванных властных структур. Комитет также с беспокойством узнал о сопровождавшемся пытками массовом убийстве 41 коренного жителя деревни Альто Юринаки, которое произошло 24 февраля 1997 года при обстоятельствах, наводящих на мысль о том, что там были совершены акты дискриминации в нарушение статьи 1 Конвенции. Кроме того, было бы полезно получить дополнительную информацию о деле Леоноры ла Росы Бустаманте, о котором упомянул г-н Киспе-Корреа, а также о пенитенциарной администрации, с тем чтобы, в частности, узнать, от какого органа она действительно зависит. Что касается заявлений, предусмотренных в статьях 21 и 22, то, конечно, тот факт, что правительство Перу изучает данный вопрос, является позитивным, но вместе с тем можно заметить мнение, что эти размышления делятся довольно долго.

14. М. ЖУПАНЧИЧ (Содокладчик по Перу) выражает удовлетворение завязавшимся конструктивным диалогом с Перу и высказывает мнение о том, что этот диалог может помочь стране в решении некоторых стоящих перед ней проблем. Г-н Жупанчич с беспокойством отмечает, что если Конституция 1979 года (статья 101) предусматривала верховенство международных договоров над внутренним законодательством в случае коллизии между ними, то в новой Конституции 1993 года такого положения не содержится. Он хотел бы узнать, почему это положение было исключено и какое место занимает Конвенция против пыток во внутреннем законодательстве.

15. Что касается выплаты компенсаций жертвам актов пытки, то статья 139 Конституции и закон № 24973 от 28 декабря 1988 года гарантируют возмещение ущерба в случае судебной ошибки и произвольного задержания, но, возможно, существуют и другие аналогичные положения, например конституционные. Кроме того, некоторые аспекты возмещения ущерба регламентируются Гражданским и Уголовными кодексами, но в их положениях не уточняется, берет ли государство на себя ответственность за возмещение в случае неплатежеспособности государственного должностного лица, признанного виновным в незаконном поведении, которое дало основание для возмещения ущерба; хотелось бы услышать подробную информацию по этому вопросу. Г-н Жупанчич спрашивает, может ли быть оказана правовая помощь лицам, пострадавшим от пыток, и существуют ли программы реадaptации пострадавших, а также просветительские программы для военнослужащих и сотрудников полиции, конкретно посвященные запрещению пыток и уважению прав человека в целом. Хотя в законе № 25211 от 16 мая 1990 года предусматривается распространение и преподавание Конституции, а также пактов и конвенций по правам человека, хотелось бы знать, как ведется такое преподавание и в какой мере этот закон оказывает конкретное влияние? Было бы также интересно узнать, какие меры принимаются для того, чтобы обеспечить защиту и гарантировать безопасность

пострадавших и свидетелей при рассмотрении в суде дел о применении пыток. Кроме того, можно задать вопрос о независимости военных судов по отношению к военному руководству в тех случаях, когда они выполняют свои судебные функции. Г-н Жупанчич также хотел бы знать, по-прежнему ли остаются в силе декреты-законы № 25475 и № 25659, которые называют "законодательством по борьбе с терроризмом". Он спрашивает, предусмотрено ли положение, в соответствии с которым арестованную женщину может обыскивать лишь сотрудник женского пола; если нет, то ему хотелось бы узнать, по каким причинам. Что касается условий содержания под стражей, то г-н Жупанчич отмечает, что одна из тюрем – тюрьма Чалапалка – находится на высоте 4 800 метров над уровнем моря; ему хотелось бы узнать, почему пенитенциарное учреждение было создано в таком месте и предусмотрены ли меры медицинского характера для того, чтобы смягчить последствия жизни на такой высоте.

16. Напоминая об исключительной важности статьи 15 Конвенции, в соответствии с которой заявления, которые, как установлено, были сделаны под пыткой, не могут использоваться в качестве доказательства в ходе судебного разбирательства, г-н Жупанчич спрашивает, как Перу обеспечивает выполнение этого положения, в частности при рассмотрении дел о терроризме. Ему хотелось бы знать, как работает Специальная комиссия, которой поручено сформулировать для Президента Республики рекомендации в отношении применения таких мер, как смягчение наказания или помилование того или иного заключенного. И наконец, ему хотелось бы узнать, планирует ли правительство реабилитировать лиц, ошибочно обвиненных в терроризме.

17. Г-н ЯКОВЛЕВ напоминает, что пытку нельзя оправдать ни при каких обстоятельствах и что независимость судебной власти является одним из важнейших базовых принципов демократии и уважения прав человека. Он спрашивает, действительно ли судьи являются независимыми и высказывает пожелание услышать подробную информацию об отношениях между органами судебной и политической власти. Он также хотел бы лучше понять функционирование Национального судебного совета и узнать, способен ли тот защитить судей от возможного давления со стороны политической власти.

18. Отмечая, что закон № 26479 от 15 июня 1995 года предусматривает амнистию всех военнослужащих и сотрудников полиции, которым были предъявлены обвинения в рамках борьбы с терроризмом, г-н Яковлев спрашивает, могут ли пострадавшие добиться компенсации в том случае, если виновные попали под амнистию. Кроме того, он хотел бы узнать, было ли возбуждено преследование после событий, происшедших 15 июня 1995 года, и если да, то сколько дел было возбуждено и чем закончились разбирательства по ним.

19. Г-н СИЛВА ЭНРИКЕС ГАСПАР также задает вопрос о реальной независимости судебной власти, которую он рассматривает в качестве одной из фундаментальных гарантий правового государства. Он отмечает с некоторым беспокойством, что судьи должны утверждаться в должности каждые семь лет, и спрашивает, как эта мера согласуется с

принципом несменяемости судей. Он также хотел бы знать, на основе каких критериев производится утверждение судей в должности. Что касается законов об амнистии, в которых не содержится ни одного положения о гражданской ответственности, то он спрашивает, не являются ли эти законы препятствием к предъявлению гражданских исков лицами, пострадавшими от пыток. Он также спрашивает, как власти Перу могут принимать столь крупномасштабные законы об амнистии при существовании статьи 12 Конвенции, в соответствии с которой государство-участник обязано проводить быстрое расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что была применена пытка. И наконец, он хотел бы узнать приблизительное число лиц, попавших под амнистию.

20. Г-н ЮЙ Мэньля хотел бы услышать более конкретные сведения о преподавании прав человека, в частности в связи с вопросом о пытках. В пункте 8 доклада он усматривает явное противоречие между декретом-законом № 25744, предусматривающим возможность продления срока содержания под стражей, и Конституцией, которая не допускает такого продления, и в связи с этим просит дать уточнение по этому вопросу.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ присоединяется к г-ну Яковлеву и г-ну Силве Энрикесу Гаспару, задавшим вопрос о сфере охвата законов об амнистии, и, напоминая о невозможности оправдания пыток ни при каких обстоятельствах, спрашивает, в какой мере эти законы согласуются со статьями 2, 4 и 12 Конвенции. В связи с законами об амнистии он хотел бы узнать, какими средствами располагает жертва пытки, чтобы добиться компенсации и возмещения ущерба. Может ли в гражданском процессе государственное должностное лицо, которое было признано виновным в совершении преступления пытки, но попало под амнистию, использовать факт амнистии как средство защиты, чтобы не возмещать ущерба пострадавшему лицу? Если это так, то берет ли государство ответственность за возмещение ущерба на себя?

22. Председатель ссылается на двух бывших сотрудников разведслужбы Перу (SIE), которые признали факты систематического применения пыток и прохождения сотрудниками разведслужб специальной подготовки для применения пыток. Он также цитирует доклад Всемирной организации против пыток за 1995-1998 годы, в соответствии с которым жестокое обращение допускают не только военнослужащие вооруженных сил и сотрудники сил безопасности – эта практика также широко распространена в комиссариатах полиции. Он спрашивает, известны ли государству-участнику утверждения такого рода, и если да, то какие меры оно намерено предпринять. Он также хотел бы, в частности, узнать о проводившихся расследованиях и случаях возбуждения преследования. И наконец, он хотел бы узнать, какие критерии используются при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища, скольким лицам перуанские власти предоставили статус беженца за два предшествующих года и сколько всего лиц подавали такие ходатайства.

23. Председатель благодарит делегацию Перу за внимание и предлагает ей явиться на следующее заседание, чтобы ответить на вопросы Комитета.

24. Делегация покидает места за столом Комитета.

Заседание прерывается в 11 час. 20 мин. и возобновляется в 11 час. 40 мин.

ЭФФЕКТИВНОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, ВКЛЮЧАЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЮ ДОКЛАДОВ В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ДОГОВОРАМИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА (Пункт 1 повестки дня) (продолжение)

Доклад о девятом совещании председателей органов, созданных в соответствии с международными договорами по правам человека

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает г-ну Соренсену продолжить начатое им на 320-м заседании Комитета выступление с отчетом об этом совещании.

26. Г-н СОРЕНСЕН напоминает, что председатели приняли решение, в соответствии с которым каждый комитет рассмотрит вопрос о возможности обращения к государствам-участникам с просьбой представлять более конкретные доклады, акцентируя внимание на мерах, принятых с учетом замечаний и рекомендаций, сформулированных после рассмотрения предыдущего доклада. Это также позволило бы дать понять государствам-участникам, упорно игнорирующим выносимые рекомендации, что Комитеты намерены добиваться их реального выполнения.

27. Г-н ЯКОВЛЕВ вносит предложение о том, чтобы начиная со второго периодического доклада государства включали в свои доклады Комитету раздел, посвященный выполнению его рекомендаций. В связи с этим каждый докладчик по стране должен будет иметь в своем распоряжении первоначальный доклад страны и рекомендации, сформулированные во время рассмотрения предыдущего доклада.

28. Г-н ГОНСАЛЕС ПОБЛЕТЕ замечает, что рекомендации содержатся в каждой части текста выводов, сформулированных Комитетом и, следовательно, они не обязательно имеют форму исчерпывающего перечня, состоящего из трех или четырех элементов.

29. По предложению г-на СОРЕНСЕНА ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит секретариат пересмотреть руководящие указания в отношении подготовки второго периодического доклада.

30. Г-н СОРЕНСЕН говорит, что председатели изучили средства оказания помощи малым странам, для которых подготовка докладов сопряжена с проблемами из-за недостаточного уровня компетентности и нехватки ресурсов. Была рассмотрена возможность представления этими странами одного общего доклада органам всех конвенций, участниками которых они являются. Председатель Комитета против попыток и Председатель Комитета по ликвидации расовой дискриминации высказали в этой связи оговорки, подчеркнув, что положения этих

двух соответствующих конвенций носят слишком специфический характер, чтобы их можно было рассматривать в общих рамках. Обсуждение будет возобновлено на втором совещании Председателей в сентябре, и было бы неплохо, если бы Комитет определил общее мнение по этому вопросу.

31. Г-н ЖУПАНЧИЧ говорит, что он не поддерживает идею о том, чтобы к малым странам, у каждой из которых есть своя специфическая и уникальная правовая система, следует подходить иначе, чем к крупным странам. Возможно, им следовало бы предоставить больше времени, но подход ко всем странам должен оставаться одинаковым.

32. Г-н ЭЛЬ-МАСРИ считает, что при подготовке общего доклада у малых стран возникли бы серьезные проблемы на уровне координации действий различных министерств и правительственных служб и что такое решение не является удовлетворительным. Было бы лучше оказать помощь этим странам в подготовке их докладов и, возможно, подумать об инициировании в этой связи специального проекта в рамках ПРООН.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что суть проблемы действительно составляет вопрос о ресурсах и что позицию Комитета можно кратко изложить следующим образом: "Комитет хотел бы, чтобы страны продолжали представлять ему отдельный доклад, и готов оказать им помощь, в которой они для этого нуждаются". Он напоминает, что Управление Верховного комиссара по правам человека организует курсы для различных категорий сотрудников, участвующих в составлении докладов.

34. Г-н СОРЕНСЕН говорит, что на совещании председателей также обсуждался вопрос о прохождении подготовки по правам человека. В этой связи Председатели внесли предложение о том, чтобы такую подготовку проходил весь персонал Организации Объединенных Наций, и в частности лица, участвующие в миссиях на местах. Предусмотрено поручить Верховному комиссару по правам человека организовать подготовку учебного модуля для сил по поддержанию мира.

35. Кроме того, председатели долго рассматривали проблему невыполнения государствами своего обязательства по представлению докладов. В настоящее время одни комитеты рассматривают положение в этих странах без докладов, тогда как другие отказываются это делать, считая, что у них нет для этого никакого правового основания; в этой связи напоминалось, что ряд процедур, разработанных комитетами, прямо не упоминаются в договорах, предусматривающих их создание. Но делать вывод о том, что Комитет не располагает никакими средствами для того, чтобы предпринимать действия, когда государство-участник не представляет доклада, равнозначно признанию за каждым из них права в одностороннем порядке ставить под сомнение задачи и цели договора. В любом случае, если принимается процедура рассмотрения положения без доклада, правительство должно быть проинформировано о дне и часе рассмотрения, при этом оно должно знать,

что у него всегда есть возможность направить доклад и делегацию. Отныне Комитет должен будет сам принимать решения по этому вопросу, но, по мнению г-на Соренсена, рассмотрение положения в условиях отсутствия доклада являлось бы неплохим решением.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание членов Комитета на пункт 2 статьи 65 правил процедуры, который предусматривает, что, если государство-участник не представляет доклад, который оно обязано представить в соответствии со статьями 64 и 67 правил процедуры, Комитет указывает на этот факт в докладе, ежегодно направляемом им государствам-участникам и Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Таким образом, если государство-участник хранит молчание, Комитет не совсем безоружен. Председатель считает, что невыполнение страной обязательства представлять доклад наносит ущерб принципу справедливости в отношении государств-участников и эффективности работы Комитета. Второй, более привлекательный для юристов аргумент заключается в том, что при наличии пробелов в любом контракте или договоре те, кому поручено его выполнять, находят средства для его практической реализации, не доходя при этом, разумеется, до его переформулирования. Самому Председателю этот аргумент кажется не вполне убедительным, так как, давая себе таким образом свободу действий, нельзя получить уверенность в том, что предпринимаемые действия соответствуют намерениям составителей документа. Придавая *ex post facto* определенный смысл положениям какого-либо документа, можно создать новые проблемы, и если Комитет до настоящего времени применял подход, предусматривающий буквальное толкование, то он делал это потому, что в основном он состоит из юристов, которые осознают связанные с этим опасности. В любом случае формулировка пункта 1 статьи 19 Конвенции абсолютно недвусмысленна: после ратификации Конвенции государства-участники обязаны регулярно представлять доклады, в противном случае они нарушают Конвенцию. Следовательно, необходимо знать, какие меры в подобном случае может принять Комитет. В статье 19 по этому поводу ничего не говорится, а статья 65 Правил процедуры дает довольно ограниченные возможности в виде незначительных санкций против государства-нарушителя. Если Комитет считает, что принимаемые им меры неэффективны, а некоторые государства не представляют свои доклады, например, более десяти лет, то ему нужно знать, какими средствами он может располагать, чтобы обеспечить соблюдение статьи 19 Конвенции. Считают ли члены Комитета, что в этом случае они вправе рассматривать положение в государстве-участнике вообще без доклада? Если да, то Комитет должен изменить соответствующим образом правила процедуры.

37. Г-н ГОНСАЛЕС ПОБЛЕТЕ подчеркивает, что самым серьезным следствием нарушений государств-участников является не то, что Комитет не имеет доклада для изучения положения (с учетом имеющегося времени, на рассмотрении Комитета находится даже слишком много докладов), а то, что он не имеет никакого представления о том, как некоторые страны соблюдают запрещение в отношении применения пыток. Учитывая

наблюдаемое в ряде случаев хроническое отставание, Комитет должен найти средства для выявления наиболее серьезных ситуаций, чтобы при необходимости применять процедуры, предусмотренные в статье 20 Конвенции. Однако из-за нехватки времени члены Комитета изучают информацию лишь о тех странах, доклады которых будут рассматриваться на сессии, при этом, несмотря на возможную серьезность положения, они не обращаются к другим источникам информации, таким, как специальные докладчики, Комитет по правам человека, некоторые неправительственные организации, если соответствующие страны не фигурируют в повестке дня Комитета. Ознакомившись со всей этой информацией и получив представление о том, что происходит в странах, которые не представили даже первоначального доклада, Комитет мог бы включить несколько предложений по этому вопросу в свой доклад Генеральной Ассамблее, чтобы побудить эти страны представить доклад, не позволяя ситуации ухудшаться до такой степени, когда возникает необходимость применения процедуры, предусмотренной в статье 20.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если он правильно понял г-на Гонсалеса Поблете, то тот считает Комитет правомочным идти дальше простого упоминания в своем докладе Ассамблее того факта, что то или иное государство не представило доклада.

39. Г-н КАМАРА, наоборот, считает, что в соответствии со статьей 19 Конвенции Комитет может предпринимать действия только в том случае, если он получил доклад государства-участника. Пункт 3 этой статьи в этом отношении весьма ясен: если доклада нет, то Комитет ничего сделать не может.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, констатируя расхождение мнений, подчеркивает, что Комитету следовало бы принять решение по этому вопросу консенсусом, чтобы можно было четко изложить его позицию на совещании председателей органов, созданных в соответствии с международными договорами по правам человека.

41. Г-н СИЛВА ЭНРИКЕС ГАСПАР разделяет точку зрения г-на Гонсалеса Поблете. Хотя Комитет действительно не может предпринимать действий в соответствии со статьей 19 Конвенции, он может сделать это со ссылкой на статью 20.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ замечает, что г-н Гонсалес-Поблете не предлагал начинать процедуру, предусмотренную в статье 20, со ссылкой лишь на то основание, что государство не представило доклад; такая реакция была бы слишком резкой и могла бы привести к открытому конфликту Комитета с рядом государств-участников.

43. Г-н ЮЙ Мэньля разделяет мнение г-на Камары и подчеркивает, что в любом случае статья 20 неприменима ко всем государствам. Он хотел бы знать, прибегали ли комитеты к процедуре рассмотрения положения в стране без доклада, т.е. к подходу, за который выступает г-н Соренсен.

44. Г-н СОРЕНСЕН отвечает, что такой подход применяют Комитет по ликвидации расовой дискриминации и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам.

45. Г-н ЭЛЬ-МАСРИ считает, что Комитет может продолжать направлять напоминания государствам, не представившим докладов, и информировать о существующем положении Генеральную Ассамблею. Затем, опираясь на сведения, полученные из других источников, включая неправительственные организации, он мог бы попытаться начать диалог с этими государствами, передав им эти сведения и попросив их высказать в этой связи свои замечания. Государство-участник либо ответит, и в этом случае можно будет считать, что оно так или иначе отчиталось, либо будет хранить молчание, и тогда Комитет сможет проинформировать Генеральную Ассамблею о том, что он направил эти сведения государству-участнику и не получил никакого ответа. Идти дальше представляется сложным, так как Комитет опять-таки не может изменить Конвенцию путем внесения поправок в правила процедуры.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ констатирует, что позиция г-на Эль-Масри близка к позиции г-на Гонсалеса Поблете. Он отмечает, что сейчас у Комитета практически нет возможностей для получения от неправительственных организаций информации по странам, не фигурирующим в его повестке дня, поскольку из-за нехватки времени эти организации также ограничивают свое внимание лишь теми странами, положение в которых он будет рассматривать. Но они действительно вполне могли бы передавать такие сведения, и Комитету не было бы запрещено действовать так, как это предлагает делать г-н Эль-Масри.

47. Г-н ЖУПАНЧИЧ поддерживает предложение г-на Эль-Масри.

48. По мнению г-на ЯКОВЛЕВА, независимо от статьи 20, на которую в этой ситуации ссылаться неправомерно, в тех случаях, когда ожидание первоначального доклада тянется более 10 лет, можно в соответствии со статьей 19 обратиться к Секретариату с просьбой собрать соответствующие сведения об этом государстве; по крайней мере, в самых вопиющих случаях соответствующая информация наверняка публикуется, в том числе в международной печати. В таких случаях Комитет мог бы направлять сведения такого рода государству-участнику, ни в коем случае не высказывая своего мнения относительно их правдивости, но в то же время констатируя факты их опубликования, с тем чтобы оно высказало свои замечания и, возможно, направило первоначальный доклад. Кроме того, при значительных задержках с представлением периодических докладов Комитет мог бы обратиться к нарушающему свои обязательства государству-участнику с просьбой представить сведения о том, как выполняются сформулированные им по его первоначальному докладу рекомендации. При этом Комитет не превысил бы своих полномочий.

49. Г-н ЭЛЬ-МАСРИ считает неразумным доверять секретариату роль, о которой говорил г-н Яковлев; это означало бы доверить ему ответственность за проведение расследований в соответствии со статьей 20. Напротив, если бы те или иные представляющие интерес факты стали известны какому-либо члену Комитета непосредственно или через средства информации, он мог бы обратить внимание Комитета на эту проблему, после чего Комитет обратился бы к секретариату с просьбой провести расследование.

50. Г-н СОРЕНСЕН, разумеется, присоединится к консенсусу, в отношении которого Председатель выразил свое пожелание, но хотел бы внести одно предложение. В пункте 21 своего последнего доклада Генеральной Ассамблее (А/52/44) Комитет упомянул о проблеме непредставления докладов, употребив при этом достаточно сильные выражения, которые вместе с тем являлись не столь уж анонимными. В своем следующем докладе он мог бы напомнить, что невыполнение государствами-участниками обязательства представлять доклады является нарушением положений Конвенции, а затем обратить внимание на то, что доклады таких-то и таких-то государств задерживаются уже более пяти лет. Кроме того, если действовать в соответствии с предложениями гг. Эль-Масри и Яковлева, то Комитет мог бы указать, что до него дошла также информация о том, что в такой-то и такой-то из названных стран нарушаются некоторые статьи Конвенции. Это придало бы докладу большую значимость.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит г-на Соренсена за то, что он согласился присоединиться к общему мнению, и высказывает мысль о возможности включения в доклад Генеральной Ассамблее перечня государств, которые просрочили с представлением своих докладов более чем на пять лет. Утверждать же без предварительного рассмотрения, что то или иное государство нарушило Конвенцию, по его мнению, сложно.

52. Г-н КАМАРА указывает на то, что на основании статьи 19 Конвенции Комитет может лишь попытаться принудить государство к выполнению одного из своих первых обязательств по Конвенции, т.е. обязательства представлять доклады. Строго в рамках этой статьи инициатива полностью принадлежит государствам, и если нужно применять санкции к одному из них, то это должны делать другие государства-участники. Именно поэтому в рамках разработки будущей конвенции о международной преступности, в которой также будет предусмотрено представление государствами периодических докладов, явная неспособность некоторых слаборазвитых государств подготавливать доклады побудила внести предложение об оказании этим государствам помощи со стороны Центра по предотвращению международной преступности. Для применения статьи 19 следовало бы предусмотреть аналогичную формулу. Возможно, Управление Верховного комиссара по правам человека могло бы найти средства для оказания помощи государствам, не представляющим доклады, сознавая, что отсутствие доклада не обязательно является признаком того, что государство желает что-то скрыть.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ констатирует, что в Комитете складываются две полярные точки зрения, одну из которых отстаивает г-н Соренсен, а другую – г-н Камара, но что большинство членов поддерживает промежуточный подход г-на Эль-Масри, который

заключается в следующем: в соответствии со статьей 19 Комитет имеет лишь право реагировать на доклады государств-участников, но при этом он располагает определенной свободой действий, когда получает сведения о государстве-участнике, не представившем доклад из других источников, и может предложить ему ответить на утверждения такого рода. Впоследствии Комитет может отметить в своем докладе Генеральной Ассамблее, что данное государство ответило или не ответило на его запрос.

54. Г-н СИЛВА ЭНРИКЕС ГАСПАР спрашивает, не располагает ли Комитет при широком толковании заключительной части пункта 1 статьи 19 самостоятельным правом просить государство представить ему доклад по каким-то конкретным вопросам, даже если оно не представило первоначальный доклад.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ констатирует, что подход г-на Силвы Энрикеса Гаспара близок к подходу г-на Соренсена, однако он лично, скорее, присоединился бы к мнению г-на Камары. Большинство же членов Комитета поддерживают промежуточный вариант решения, предлагаемый г-ном Эль-Масри, и, если гг. Соренсен, Камара и Силва Энрикес Гаспар не против, Председатель будет считать, что Комитет решил к нему присоединиться.

56. Решение принимается.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.
